

УДК 316.74:001

ББК 60.55

Б-15

Бадмаев Валерий Николаевич, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет» имени Б.Б. Городовикова, e-mail: badmav07@yandex.ru

Демичев Дмитрий Михайлович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права Белорусского государственного экономического университета, e-mail: ddm@bseu.by

Хутыз Заурбеч Асланбиевич, доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», e-mail: zaurbech1@mail.ru

НАУЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА

(рецензирована)

Наука выступает как отдельная, профессиональная сфера взаимодействия ученых различных стран, как особый социальный интегратор, который призван обеспечить устойчивый консенсус на основании апелляции к объективному знанию, как мощный исследовательский потенциал, силы которого следует направить на решение глобальных проблем человечества, затрагивающих интересы всех без исключения стран. Этнос науки, такие научные ценности, как рациональность, объективность и универсальность, являются основополагающими принципами исследовательской деятельности ученых во всем мире. Наука носит интернациональный характер. Все эти факторы обуславливают актуальность научной дипломатии для решения проблем, имеющих международное измерение.

Ключевые слова: наука, научная дипломатия, наука без границ, научное сотрудничество, научное сообщество.

Badmaev Valeriy Nikolaevich, Doctor of Philosophy, professor, head of the Department of Philosophy and Culturology of FSBEI HPE “Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov”, e-mail: badmav07@yandex.ru

Demichev Dmitry Mikhailovich, Doctor of Law, professor, head of the Department of Theory and History of Law, Belarusian State Economic University, e-mail: ddm@bseu.by

Khutyuz Zaurbek Aslanbievich, Doctor of Economics, Professor of FSBEI HE “Maikop State Technological University”, e-mail: zaurbech1@mail.ru

SCIENTIFIC DIPLOMACY AND CHALLENGES OF THE MODERN WORLD

(reviewed)

Science acts as a separate, professional sphere of interaction of scientists from different countries, as a special social integrator, which is designed to provide a stable consensus on the basis of an appeal to objective knowledge, as a powerful research potential, the strength of which should be directed towards solving global problems of mankind that affect the interests of all countries. Ethos of science, such scientific values as rationality, objectivity and universality are fundamental principles of the research activity of scientists throughout the world. Science has an international character. All

these factors determine the relevance of scientific diplomacy for solving problems that have an international dimension.

Key words: *science, scientific diplomacy, science without borders, scientific cooperation, scientific community.*

24 февраля 2018 года Президент России В.В. Путин внес в Государственную Думу РФ поправки в «Закон о Российской академии наук». Предложения касаются уточнения целей деятельности РАН, расширения ее полномочий в области прогнозирования основных направлений научного, научно-технологического и социально-экономического развития России, а также ее международной деятельности. Акцентирование внимания на международной деятельности, по мнению президента РАН, академика Сергеева А.М., связано с тем, что сейчас «крайне велика потребность в научной дипломатии» [7].

В данном контексте обратимся к рассмотрению понятия «научная дипломатия», его специфике и особенностям.

Прежде всего, следует отметить, что появление нового вида дипломатии обусловлено спецификой самого феномена науки. Наука в этом плане выступает и как отдельная, профессиональная сфера взаимодействия ученых различных стран, и как особый социальный интегратор, который призван обеспечить устойчивый консенсус на основании апелляции к объективному знанию, и как мощный исследовательский потенциал, силы которого следует направить на решение глобальных проблем человечества, затрагивающих интересы всех без исключения стран. Этос науки, такие научные ценности, как рациональность, объективность и универсальность, являются основополагающими принципами исследовательской деятельности ученых во всем мире. Наука, язык которой понятен всем исследователям, поистине носит интернациональный характер.

Ученые и исследователи формируют совершенно новые профессиональные сообщества глобального уровня. «Глобальный поток информации, - пишет о них Дж. Конрад, - функционирует на многих различных технических и институциональных уровнях, но на всех уровнях интеллектуалы – это люди, чьи взаимные знакомства и контакты пересекают границы, люди, которые чувствуют себя союзниками. Мы можем отнести к транснациональным тех интеллектуалов, которые ощущают себя дома в культурной среде других народов, как и в своей собственной ... У них есть особые связи в странах, в которых они живут, у них есть друзья по всему миру, они пересекают моря, чтобы поговорить о чем-либо со своими коллегами, они летят на самолете, чтобы встретиться друг с другом так же легко, как их предшественники два века тому назад скакали в ближайший город, чтобы обменяться идеями» [1].

Таким образом, формируется модель «науки без границ», которая не зависит от политических, идеологических, классовых и т.п. границ, направлена на диалог, объединение людей в стремлении к познанию мира и утверждение лидирующей роли знания в организации современного общества.

Конечно, справедливости ради следует уточнить, что реальность международных взаимоотношений в сфере науки характеризуется и другими мотивами и проблемами – политика «мягкой силы», «утечка умов», конкуренция и т.д. В этой ситуации возникает вопрос – как в эпоху непростых политических отношений ученым оставаться открытыми друг другу и научному миру, но при этом соблюдать интересы своих государств?

Считается, что институциональное становление научной дипломатии произошло в 1889 г., когда был создан Международный союз академий, наследником которого в настоящее время выступает Международный совет по науке [2]. Обратимся в этой связи к международному опыту становления научной дипломатии.

В 2008 г. Американской ассоциацией содействия развитию науки (American Association for the Advancement of Science, AAAS) был создан Центр научной дипломатии (Centre for Science Diplomacy), главной целью деятельности которого является налаживание диалога между странами с помощью научного сотрудничества как одного из важнейших элементов внешней политики. Центр издает онлайн-журнал «Science & Diplomacy» в формате открытого доступа. Журнал представляет собой платформу для политического дискурса на стыке научного сотрудничества и внешней политики.

Центр сосредоточивает свою основную деятельность на трех уровнях: 1) вдохновенный: повышение значимости научной дипломатии путем созыва и создания сообщества заинтересованных сторон для выработки инициатив в рамках научной дипломатии; 2) оперативный: инициирование обменов, визитов и двусторонних мероприятий в целях осуществления инициатив первого уровня; 3) интеллектуальный: создание основы для проведения научных исследований и обеспечение площадкой для размышлений и анализа, а также выявления и определения ключевых вопросов в научной дипломатии и разработки стратегий научной дипломатии [5, с. 44].

В 2010 г. Американской ассоциацией содействия развитию науки (American Association for the Advancement of Science, AAAS) и Лондонским королевским обществом по развитию знаний о природе (The Royal Society of London for the Improvement of Natural Knowledge) были определены ключевые ориентиры научной дипломатии:

- Наука в дипломатии (Science in diplomacy) – привлечение научного потенциала для понимания и достижения внешнеполитических целей государства.

- Дипломатия для науки (Diplomacy for science) – внешнеполитическое и дипломатическое сопровождение международного научного сотрудничества.

- Наука для дипломатии (Science for diplomacy) – привлечение потенциала научного сотрудничества в целях расширения и укрепления международных связей [8].

В этой связи председатель Совета Российского фонда фундаментальных исследований, академик Панченко В.Я. предлагает ещё один важный аспект научной дипломатии – дипломатия в науке [3, с. 9].

Во Франции в 2009 г. в рамках разработки новых внешнеполитических направлений было открыто Главное управление глобализации, развития и партнёрства (Direction générale de la mondialisation, du développement et des partenariats). Данное управление в 2013 г. подготовило основополагающий документ под названием «Научная дипломатия для Франции», определяющий принципы и задачи научной дипломатии Французской Республики. Документ определяет приоритеты научной дипломатии государства – укрепление научного потенциала и улучшение научного имиджа Франции в мире. Для реализации этих целей МИД Франции собирает информацию об имеющихся зарубежных передовых исследовательских разработках, содействует французским научным организациям в создании научных коллабораций с ведущими мировыми научными центрами, ведёт контроль за соблюдением прав на результаты научных разработок и интеллектуальную собственность.

Указанная деятельность ставит следующие цели:

- разъяснение специфики потенциала и достижений французской науки; информирование соответствующих партнёров о направлениях деятельности французских университетов и научно-исследовательских организаций; координация деятельности представительств французских научно-исследовательских организаций с целью интеграции их усилий по налаживанию международного научного сотрудничества;
- приглашение ведущих зарубежных исследователей, перспективных молодых ученых для работы и учебы во Франции;
- повышение научного и научно-технологического имиджа Франции;
- реализация на территории Франции масштабных инфраструктурных проектов, так называемых «Очень больших исследовательских инфраструктур, ОБИИ» (*très grandes infrastructures de recherche, TGIR*), содействие участию французских учёных в международных научных коллаборациях;
- содействие в распространении результатов и достижений гуманитарной науки Франции [6, с. 108-109].

В России, как было уже отмечено, вопросы научной дипломатии также находятся в центре внимания. Одной из структур, обеспечивающих поддержку в России научных исследований в области изучения научной дипломатии и вносящих реальный вклад в её развитие, является Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ). Здесь особо следует отметить научные мероприятия фонда, международные конкурсы, основанные на его сотрудничестве с более чем 40 зарубежными странами-партнёрами, что является прямым участием РФФИ в развитии научной дипломатии. Особое внимание Фонд уделяет поддержке научного сотрудничества на постсоветском пространстве, заключив соглашения с соответствующими организациями Белоруссии, Армении, Узбекистана, Казахстана, Азербайджана, Киргизии, Абхазии и Южной Осетии.

Другим участником процесса формирования политики в области научной дипломатии выступает Российский совет по международным делам. Так, 21 марта 2017 г. советом была организована экспертная дискуссия на тему «Научная дипломатия: сотрудничество России и США в Арктике», на которой обсуждались возможности российско-американского сотрудничества в Арктике в условиях кризиса отношений России и Запада, а также роль научной дипломатии в снижении международной напряженности в арктическом регионе [2].

Дискуссии на академических «площадках», совместные научные публикации, реализация совместных международных проектов способствуют повышению уровня исследований, укреплению диалога и взаимопонимания.

Спектр проблем, которые имеют глобальное значение и для решения которых организуются научно-экспертные консультации, чрезвычайно широк: эпидемии, стихийные бедствия, терроризм, бедность, безопасность ядерной энергетики, экологические катастрофы и изменение климата, войны и миграционный кризис. Нередко масштабность этих проблем обуславливает одновременное привлечение широкого круга исследователей различных научных направлений с целью проведения междисциплинарной экспертизы.

Все большее развитие получают уникальные крупномасштабные, инфраструктурные научные программы и структуры международной кооперации

(Европейский центр ядерных исследований (ЦЕРН), включающий сегодня 22 страны и 600 институтов мира, Глобальный исследовательский совет (ГИС) (Global Research Council), рамочная программа «Горизонт 2020»; исследовательские проекты MegaScience, Международный арктический научный комитет, включающий представителей 23 государств, реализующих свои национальные программы научных арктических исследований и др.). Все это является свидетельством укрепляющейся практики межгосударственного сотрудничества в научно-исследовательской сфере.

Институционализация мирового научного сообщества способствует тому, что международные неправительственные научные организации выступают в роли новых субъектов мировой политики. Среди них: Межакадемический совет, созданный в 2000 году и объединяющий национальные академии наук почти двадцати стран для проведения научной экспертизы в интересах ООН, МБРР и других международных организаций; Группа наблюдений над Землей, объединяющая представителей более ста стран мира с целью мониторинга состояния окружающей среды; научное объединение «Будущее Земли», которое проводит исследования по сохранению биоразнообразия планеты, процессов биогенеза, моделирования земной системы и др. [4].

Изменения, которые происходят в нашем взаимосвязанном и взаимозависимом мире, выводят его противоречия и проблемы на новый уровень, открывая новые ориентиры и новые вызовы будущего развития. В этой ситуации будущее человечества, сохранение мира во многом зависит от укрепления международного сотрудничества, в котором особая роль принадлежит научной дипломатии и научному диалогу.

Литература:

1. Дилигенский Г. Глобализация в человеческом измерении // Мировая экономика и международные отношения. 2002. №7. С. 4-15.

2. Киселев В. Новое измерение научной дипломатии [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 15.12.2017. Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novoe-izmerenie-nauchnoy-diplomatii/> (дата обращения – 17.03.2018).

3. Панченко В.Я. Научная дипломатия: вклад РФФИ // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2017. №3(88). С. 9-14.

4. Панченко В.Я., Торкунов А.В. Ученый как дипломат. Наука влияет на решение международных конфликтов и проблем // Российская газета. 2017. 26 июня (№7304(138)).

5. Романова М.Д. Научная дипломатия: измерения и практики // Наука. Инновация. Образование. 2017. №1(23). С. 38-52.

6. Шестопад А.В., Литвак Н.В. Научная дипломатия. Опыт современной Франции // Вестник МГИМО-Университета. 2016. №5(50). С. 106-114.

7. New frontiers in science diplomacy [Электронный ресурс]. London, The Royal Society, 2010. URL: https://royalsociety.org/~media/Royal_Society_Content/policy/publications/2010/4294969468.pdf (дата обращения 17.03.2018).

Literature:

1. Diligensky G. *Globalization in the Human Dimension // World Economy and International Relations*. 2002. № 7. P. 4-15.
2. Kiselev V. *New Dimension of Scientific Diplomacy [Electronic resource] // Russian Council for International Affairs*. 12/15/2017. Access mode: [http:// russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novoe-izmerenie-nauchnoy-diplomatii/](http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novoe-izmerenie-nauchnoy-diplomatii/) (reference date is March 17, 2013).
3. Panchenko V.Ya. *Scientific diplomacy: the RFFR contribution // Bulletin of the Russian Foundation for Fundamental Research. Humanities and social sciences*. 2017. No. 3 (88). P. 9-14.
4. Panchenko V.Ya., Torkunov A.V. *A scientist as a diplomat. Science influences the solution of international conflicts and problems // Rossiyskaya Gazeta*. 2017. June 26 (No. 7304 (138)).
5. Romanova M.D. *Scientific diplomacy: dimensions and practice // Science. Innovation. Education*. 2017. No. 1 (23). P. 38-52.
6. Shestopal A.V., Litvak N.V. *Scientific diplomacy. The experience of modern France // Bulletin of MSIIR-University*. 2016. No. 5 (50). P. 106-114.
7. *New frontiers in science diplomacy [Electronic resource]*. London, The Royal Society, 2010. URL: https://royalsociety.org/~media/Royal_Society_Content/policy/publications/2010/4294969468.pdf (reference date 17.03.2018).